

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2002 г. произошло знаменательное событие в истории отечественного процессуального законодательства – был принят Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Создание нового российского процессуального Кодекса началось в 1993 г. сразу после вступления в действие Конституции Российской Федерации. Проект ГПК РФ разрабатывался Рабочей группой под председательством В.К. Пучинского и М.К. Треушникова, в состав которой входили известные и авторитетные ученые и практики: В.М. Жуйков, Г.А. Жилин, И.М. Зайцев, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая, И.К. Пискарев, А.А. Поповченко, Н.С. Романенков, В.Р. Сергеев, А.К. Сергун, П.Я. Трубников, Е.А. Чефранова, Н.А. Чечина, В.М. Шерстюк, М.С. Шакарян.

В работе над законопроектом на отдельных этапах его подготовки в качестве привлеченных специалистов участвовали: В.В. Блажеев, Е.А. Борисова, Е.А. Виноградова, Н.К. Дунаевская, Н.И. Марышева, И.В. Решетникова, С.В. Розина, В.В. Тараненко, В.И. Телятников, С.А. Шишкин, В.В. Ярков.

При написании проекта закона его авторы основывались на опыте применения Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г., достижениях гражданской процессуальной науки, предложениях, поступавших в Министерство юстиции РФ и в Верховный Суд РФ от органов юстиции субъектов Федерации, судов различных уровней судебной системы, Совета судей РФ, научных коллективов, ученых-процессуалистов, а также учитывали опыт правового регулирования гражданского судопроизводства других стран, в том числе государств СНГ, принявших к тому времени новые гражданские процессуальные кодексы (республики Беларусь, Казахстан, Азербайджанская Республика).

Текст нового ГПК РФ был опубликован в мае 1995 г.¹

Известно, что первоначально по плану законодательных работ Правительства Российской Федерации представление проекта Кодекса Правительством в Государственную Думу для обсуждения и принятия

---

¹ Юридический вестник. 1995. № 20–21.

намечалось на октябрь 1995 г.¹ Но, как отмечается в Пояснительной записке Верховного Суда РФ к проекту нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, проект в Государственную Думу внесен не был в силу незавершенности работ по другим законопроектам, от которых зависело принятие ГПК РФ.

Вместе с тем в ноябре 1995 г. в продолжавший действовать в тот период ГПК РСФСР были внесены значительные новеллы, разработанные при подготовке проекта нового ГПК РФ (отдельные статьи, касающиеся принципов процесса, кассационного производства, главы о приказном и заочном производстве) (Федеральный закон от 30.11.1995 № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР»).

В 1995–2000 гг. проект Кодекса обсуждался на научно-практической конференции в Российской правовой академии Минюста России; на заседаниях Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации; на всероссийской научно-практической конференции в г. Москве; на заседаниях Совета по совершенствованию правосудия при Президенте Российской Федерации. За это время проект трижды публиковался для обсуждения юридической общественностью.

Завершение работы над проектом нового ГПК РФ для представления его в Государственную Думу осуществлялось В.К. Пучинским, М.К. Треушниковым, В.М. Жуйковым, Г.А. Жилиным, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюком, В.Р. Сергеевым.

25 декабря 2000 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», и 28 декабря 2000 г. проект был внесен в Государственную Думу.

Помимо проекта Верховного Суда РФ к рассмотрению в первом чтении был представлен проект ГПК РФ, подготовленный группой депутатов Государственной Думы (И.Ю. Артемьевым, С.А. Поповым, В.В. Похмелкиным).

14 июня 2001 г. альтернативные проекты были рассмотрены на заседании Государственной Думы. По проекту, внесенному Верховным Судом РФ, с докладом выступил Председатель Верховного Суда В.М. Лебедев, по проекту, внесенному депутатами, — депутат В.В. Похмелкин. Содоклад сделал заместитель председателя Комитета Государственной Думы по законодательству В.А. Калягин.

¹ СЗ РФ. 1995. № 6. Ст. 454.

В результате обсуждения депутаты поддержали проект ГПК РФ, внесенный Верховным Судом. Этот законопроект рекомендовал к принятию Комитет Государственной Думы по законодательству.

Постановлением от 14 июня 2001 г. № 1635-III ГД Государственная Дума приняла в первом чтении проект № 44004-3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, внесенный Верховным Судом РФ.

При доработке проекта Кодекса было рассмотрено около 1 тыс. поправок к законопроекту, две трети из которых были приняты и учтены, а около трети – отклонены.

Обсуждение законопроекта во втором чтении состоялось 26 июня 2002 г. Представителем Верховного Суда РФ при рассмотрении проекта в Государственной Думе являлся заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.М. Жуйков. С докладом выступил заместитель председателя Комитета Государственной Думы по законодательству В.А. Калягин. После обсуждения поправок состоялось голосование, по результатам которого проект Кодекса был принят во втором чтении (Постановление ГД ФС от 26.06.2002 № 2930-III).

23 октября 2002 г. по итогам третьего чтения Государственная Дума приняла ГПК РФ в окончательной редакции и направила его в Совет Федерации (Постановление ГД ФС от 23.10.2002 № 3156-III).

30 октября 2002 г. ГПК РФ был одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Постановление СФ от 30.10.2002 № 420-СФ).

14 ноября 2002 г. новый ГПК РФ подписан Президентом Российской Федерации (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ).

Гражданский процессуальный кодекс вступил в действие 1 февраля 2003 г. (Федеральный закон от 14.11.2002 № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»).

После вступления в действие Кодекса работа над ним не прекращается. За 20 лет существования в Закон внесено около 500 изменений и дополнений различного масштаба и характера – от отдельных редакционных поправок до внесения новых статей, глав и исключения норм, утративших, по мнению законодателя, актуальность. Среди ученых и практиков нет единства мнений в оценке произошедших в процессуальном законе изменений, их необходимости и полезности для целей гражданского судопроизводства, но нельзя не согласиться с тем, что, изменяясь, Кодекс реагирует на происходящие в обще-

стве социальные, экономические изменения, оставаясь действенным инструментом реализации права на судебную защиту как важнейшей конституционной гарантии всех других прав.

Авторы коллективной монографии искренне надеются, что она будет интересна и полезна ее читателям¹.

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор
В.В. Молчанов

---

¹ При подготовке предисловия использованы документы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, доступные в СПС «КонсультантПлюс», а также материалы книги: *Путь к закону: исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ* / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.

Очерк 1

**ГРАЖДАНСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДВАДЦАТЬ ЛЕТ**

В.М. Жуйков

В октябре 2022 г. Гражданскому процессуальному кодексу РФ исполнилось 20 лет. Каким Кодекс стал за это время, говорить по случаю юбилея не хочется: много неприятных впечатлений от его изменений нашим законодателем. Поэтому лучше вспомнить, как он зарождался и каким явился на белый свет.

Реформирование гражданского процессуального законодательства, которое предполагалось осуществить разработкой и принятием ГПК РФ на смену ГПК РСФСР, действовавшему с 1 октября 1964 г., было частью судебной реформы, начавшейся еще в последние годы существования СССР, а судебная реформа, в свою очередь, — частью других фундаментальных реформ, в результате которых произошли изменения государственного строя и правовой системы России, в том числе всех отраслей ее законодательства.

Особое влияние на это реформирование оказали сначала важные изменения еще союзного законодательства в 1990–1991 гг., затем изменения действовавшей в то время Конституции РСФСР 1978 г., потом принятие в 1993 г. Конституции РФ и на ее основе Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

В очень значительной степени, что необходимо специально отметить, на реформирование повлияло новое гражданское законодательство СССР и РФ, которое сыграло исключительно важную и положительную роль в развитии всей правовой системы России.

В целях осуществления судебной реформы под руководством народного депутата РСФСР Б.А. Золотухина группой экспертов в составе ученых С.Е. Вицина, А.М. Ларина, И.Б. Михайловской, Т.Г. Морщаковой, С.А. Пашина, И.Л. Петрухина, Ю.И. Стецовского и судьи Московского областного суда Р.В. Назарова была разработана ее Концепция, которую утвердил Верховный Совет РСФСР Постановлением

от 24 октября 1991 г., придав ей тем самым официальное значение и выразив волю законодателя на осуществление изложенных в ней преобразований.

Надо отметить, что предложений по реформированию гражданского процесса (по сравнению с другими направлениями реформы, например, с уголовным процессом) в Концепции было немного, однако они представляются интересными.

Так, предлагалось, что важнейшими чертами гражданского процесса будут:

- его дифференциация в зависимости от вида суда, в котором он проходит (это было обусловлено созданием арбитражных судов и возникновением арбитражного процесса, а также деятельностью третейских судов, которые предлагалось создавать на постоянной основе);
- расширение возможности договорной подсудности;
- расширение единоличного порядка рассмотрения дел (особого производства, по спорам на незначительные суммы), а также возможность участия присяжных в рассмотрении «весьма ограниченного круга споров»;
- сужение прав вышестоящих судебных инстанций.

Очень важным было предложение о недопустимости прокурорского надзора в судопроизводстве; прокурор должен участвовать в процессе (в том числе и в уголовном) как равноправная сторона.

Предлагалось также введение апелляционного производства для дел, рассматриваемых судьей единолично, и установление срока (в два или три года) для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений.

Практически все эти предложения (кроме, конечно, участия присяжных заседателей в гражданском процессе, хотя, полагаю, их участие по некоторым гражданским делам было бы полезным) к настоящему времени реализованы, а некоторые даже «перевыполнены» (например, теперь все дела в судах первой инстанции рассматриваются судьями единолично).

В Концепции также предлагалось разграничить полномочия между Российской Федерацией (федеральной властью) и ее субъектами в сфере регулирования судопроизводства: в ведении Российской Федерации оставить только установление основ процессуального законодательства (как гражданского, так и уголовного), а остальные передать ее субъектам.

Для этого на федеральном уровне должны приниматься ГПК РФ и УПК РФ, состоящие из обязательной для субъектов Российской

Федерации общей части («основы») и факультативных положений. Субъекты Российской Федерации могут признать эти положения (полностью или в части) либо принять свои ГПК РФ и УПК РФ (подп. 3 п. 1 разд. IV Концепции).

Для того времени, когда наша «новая» Федерация только начала формироваться и многие ее субъекты боролись за свои «суверенитеты», это предложение на первый взгляд выглядело привлекательно, но на деле оно для нас было совершенно неприемлемо, так как привело бы к существенным различиям в порядке рассмотрения федеральными судами, действующими на территориях различных субъектов Российской Федерации, гражданских и уголовных дел, по которым применялось бы федеральное законодательство, чем участники этих разбирательств были бы поставлены в неравное положение.

Проблема отпала с принятием в 1993 г. Конституции РФ, которая установила, что процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации (ст. 71), т.е. ее субъекты судопроизводство регулировать не вправе.

Обращает на себя внимание еще одно положение Концепции (оно не столько юридического, сколько, представляется, нравственного, мировоззренческого характера и, очевидно, выражало подходы авторов к пониманию сущности и значения правосудия, а также обязанностям государства по его обеспечению).

По мнению ее авторов, «реформа в области гражданского судопроизводства должна привести к коренным изменениям взгляда на его предназначение. Прекратив играть роль инструмента защиты «общенародной» собственности и социалистического строя, он (гражданский процесс. — В.Ж.) должен стать услугой, оказываемой государством сторонам. Лишь в некоторых случаях (защита чести и достоинства, трудовые споры и т.п.) гражданский процесс будет играть традиционную роль защитника прав и свобод человека и юридических лиц силой государственного принуждения» (п. 13 разд. IV Конвенции).

Таким образом, по общему правилу целью гражданского судопроизводства должно быть оказание услуг, а защита прав — исключением, распространяющимся только на «некоторые случаи».

Это было глубоко ошибочное и опасное предложение.

Осуществление правосудия, в том числе и в форме гражданского судопроизводства, нельзя рассматривать в качестве «услуги», которую государство (с разной степенью любезности) может оказывать людям, поскольку такой подход умаляет предназначение правосудия, иска-

жает его цели и задачи, превращает его из обязанности (можно даже сказать — святой обязанности) государства перед людьми, которую оно должно добросовестнейшим образом выполнять, в своего рода предпринимательскую деятельность, имеющую цель, как известно, получать свою выгоду (это сейчас уже распространено на так называемые медицинские услуги, образовательные услуги и т.п.).

Именно поэтому данное положение Концепции не было принято при разработке проекта ГПК РФ и в качестве цели гражданского судопроизводства в нем четко закреплено не оказание услуг, а защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений (ст. 2).

Кстати, в ГПК РСФСР в качестве одной из целей (наряду с приведенными в Концепции и др.) была также указана защита прав и свобод граждан (ст. 2).

Об этой идее авторов Концепции можно было бы не вспоминать, но в последнее время все чаще делаются вытекающие из нее предложения: о существенном повышении государственной пошлины, т.е. о превращении ее по сути в предоплату «услуг», оказываемых судами в гражданском судопроизводстве состоятельным людям (бедным при таком подходе там будет делать нечего); о возмещении сторонами государству всех его расходов на рассмотрение их дел (вплоть до расходов по выплате зарплаты судьям и работникам аппаратов судов за время, потраченное на это рассмотрение) и т.п.

Уже сложилась практика оплаты сторонами производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях: их предварительно оплачивает та сторона, которая заявила ходатайство о назначении экспертизы.

Значит, эта сторона должна сначала рассчитать свои финансовые возможности, а затем уже решать, просить ли суд о назначении экспертизы, чтобы доказать необходимые для защиты ее прав факты, установление которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства, ремесла (ст. 79 ГПК РФ). Если таких возможностей у нее нет, то просить назначить экспертизу бесполезно (она не будет проведена) и доказать эта сторона в нашем состязательном процессе ничего не сможет, а суд от установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, просто уклонится.

Получается: денег у вас мало – в суд не обращайтесь и на «услуги» государства не рассчитывайте. Разве это правосудие? Оно что, только для хорошо обеспеченных?

Правда, указанный подход к проведению судебных экспертиз являлся совершенно неправомерным.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» деятельность государственных судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральных органов власти финансируется за счет средств федерального бюджета, а учреждений органов власти субъектов Российской Федерации – за счет средств их бюджетов (ст. 37). Они (учреждения, подразделения) вправе взимать плату за производство судебной экспертизы в случаях, установленных процессуальным законодательством Российской Федерации, а также проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц (там же).

Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации такие случаи не устанавливало (экспертные исследования на договорной основе, которые, естественно, должны оплачиваться заказчиками, к данной ситуации отношения не имеют).

ГПК РФ к судебным расходам на производство экспертиз (издержкам, связанным с рассмотрением дела), которые подлежат оплате, относил только вознаграждение за выполненную экспертами по поручению суда работу (его размер определяется судом по согласованию со сторонами и экспертом), если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей в качестве работников государственного учреждения (ст. 94, ч. 3 ст. 95).

Оплату сторонами государственным экспертным учреждениям производства ими судебных экспертиз процессуальное законодательство не предусматривало; расходы на них, в том числе и на выплату заработной платы экспертам этих учреждений, должны покрываться за счет средств государственного бюджета.

Такой же порядок существовал и в советские времена, когда действовал ГПК РСФСР (ст. 86, ч. 2 ст. 87). Тогда и речи не могло быть об оплате сторонами экспертиз, проводимых в государственных учреждениях (чаще всего это были судебно-медицинские, психиатрические, почерковедческие экспертизы).

ГПК РФ сохранил такой подход и на коммерческие отношения в гражданском судопроизводстве не перешел, исходя из того, что правосудие должно быть для людей, а не люди для правосудия. В этом большая заслуга разработчиков проекта ГПК РФ.

Однако совсем недавно здесь все изменилось, и указанная практика легализовалась.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 318-ФЗ ст. 95 ГПК РФ дополнена частью 5, в которой установлена оплата проведения экспертизы, назначенной судом по ходатайству лица, участвующего в деле, экспертом государственного судебно-медицинского учреждения; размер платы («вознаграждения эксперту», хотя вряд ли он его получит, поскольку оно перечисляется не ему, а учреждению, в котором он работает и получает заработную плату) определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с руководителем этого учреждения.

Значит, теперь оплата расходов на производство по ходатайству лица, участвующего в деле, экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении стала обязательной и ее размер фактически определяется его руководителем (от сторон в этом вопросе ничего не зависит), а само государственное учреждение уже на законных основаниях занимается предпринимательской деятельностью в сфере правосудия. Что дни грядущие при таком подходе к осуществлению правосудия нам готовят?

Вернемся к проекту ГПК РФ.

Рабочая группа по подготовке проекта была создана распоряжением министра юстиции Российской Федерации Ю.Х. Калмыкова в составе 16 человек. В нее вошли крупнейшие ученые-процессуалисты: М.К. Треушников и В.К. Пучинский (в качестве сопредседателей), Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая, А.К. Сергун, П.Я. Трубников (он имел также большой опыт работы судьей Верховного Суда СССР), М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк (Москва), Ю.М. Зайцев (Саратовский юридический институт и Н.А. Чечина (Санкт-Петербургский государственный университет), а также практические работники — судьи: Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.К. Пискарев, А.А. Поповченко и Н.С. Романенков.

Министерство юстиции представлял начальник отдела В.Р. Сергеев, также имевший большой судебный опыт (раньше он работал судьей Московского городского суда, а затем в аппарате Верховного Суда СССР). В.Р. Сергеев, кроме участия непосредственно в разработке проекта ГПК РФ, успешно занимался организационной, технической и прочей деятельностью по обеспечению работы группы; позже он перейдет работать в Верховный Суд РФ в качестве помощника заместителя Председателя Верховного Суда РФ и также успешно продолжит эту деятельность до ее завершения.

Группа работала максимально открыто и была доступна для всевозможных предложений, которые всесторонне обсуждались.

Проект ГПК РФ единственный (берусь это утверждать), который в наши времена обсуждался в среде ученых, практиков и других интересующихся им лиц так гласно, широко, продолжительно и продуктивно: на многочисленных конференциях, путем опубликования для получения отзывов его вариантов (было две публикации в 1995 и 1997 гг., и только третий вариант Верховный Суд РФ внес в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу 25 декабря 2000 г.).

В рабочую группу поступило огромное количество замечаний и предложений от многих ученых, краевых, областных и других соответствующих им судов, Совета судей России, территориальных органов Министерства юстиции РФ и др.

Материалы конференций, заседаний рабочей группы, варианты проекта ГПК РФ и другие документы впоследствии были представлены в книге «Путь к закону» под редакцией М.К. Треушникова¹.

После внесения в Государственную Думу проект ГПК РФ также весьма продолжительно (почти два года) и всесторонне обсуждался в ее Комитете по законодательству. Этой работой очень успешно, разумно и творчески руководил заместитель председателя Комитета В.А. Калягин; он же и докладывал его на заседаниях Государственной Думы, что было очень сложно, поскольку ко второму чтению поступило огромное количество поправок.

Такая, казалось бы, долгая и неспешная работа над проектом ГПК РФ нисколько не затормозила реформирование гражданского судопроизводства (торопиться, как учили древние мудрецы, надо медленно).

На основе разработанного проекта по законодательной инициативе Верховного Суда РФ в действовавший тогда ГПК РСФСР дважды (в 1995 и 2000 гг.) были внесены неотложные и принципиальнейшие изменения (в содержание принципов состязательности и диспозитивности, в их взаимоотношения с принципами активной роли суда и объективной истины, в порядок производства в судах первой, второй и надзорной инстанций и др.).

Это позволило, во-первых, решить возникшие тогда проблемы в гражданском судопроизводстве — привести его в соответствие с потребностями создававшегося нового права России (особенно граждан-

---

¹ Путь к закону: исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.